

Заиченко Анна Николаевна

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АВСТРО-ВЕНГРИИ НА СТРАНИЦАХ "ВЕСТНИКА ФИНАНСОВ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ" В 1906 Г

В статье анализируется экономическая политика Австро-Венгерской империи по материалам периодического издания Министерства финансов России "Вестник финансов, промышленности и торговли". Выявлена специфика политики Австрии и Венгрии по стабилизации финансового сектора и стимулированию развития судоходства. Автор приходит к выводу, что в начале XX века возрастает роль государства в экономической жизни империи Габсбургов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 107-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 338:930.1:940.5(436/439)

Исторические науки и археология

В статье анализируется экономическая политика Австро-Венгерской империи по материалам периодического издания Министерства финансов России «Вестник финансов, промышленности и торговли». Выявлена специфика политики Австрии и Венгрии по стабилизации финансового сектора и стимулированию развития судоходства. Автор приходит к выводу, что в начале XX века возрастает роль государства в экономической жизни империи Габсбургов.

Ключевые слова и фразы: империя Габсбургов; бюджет; транспортная инфраструктура; экспорт; таможенный тариф.

Заиченко Анна Николаевна

Северо-Кавказский федеральный университет
anna_zaicchenko@bk.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АВСТРО-ВЕНГРИИ НА СТРАНИЦАХ «ВЕСТНИКА ФИНАНСОВ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ» В 1906 Г. ©

Внимание официальной русской печати к событиям в империи Габсбургов, отбор тем и фактов, характер их освещения представляет несомненный интерес для изучения развития российско-австрийских отношений. Одним из таких правительственных изданий являлся «Вестник финансов, промышленности и торговли» (ВФПТ), издававшийся Министерством финансов России с ноября 1883 г. по октябрь 1917 г. Он представлял собой еженедельное издание большого формата, имел хорошо налаженную систему квартальных и сводных экономических отчетов. Этот крупнейший экономический журнал обслуживал запросы торгово-промышленного, финансового и аграрного сектора страны.

Характер публикуемых материалов определялся потребностями российской экономики; наряду с крупными обзорными статьями, появлялись реферативные сообщения (как правило, с указанием зарубежного источника), донесения российских и иностранных консулов, разнообразные статистические материалы, небольшие информационные заметки.

На страницах Вестника публиковались правительственные распоряжения, балансы частных кредитных учреждений, отчеты торговых и промышленных предприятий, официальные материалы о ситуации в промышленном хозяйстве, текущая коммерческая информация, статьи и обзоры по экономике таких стран, как Россия, Германия, США, Великобритания, Австро-Венгрия, Франция, другие данные, интересные для предпринимателей того времени.

«ВФПТ», являвшийся важным источником информации для России конца XIX – начала XX в., не утратил своего значения и в наши дни. Он остается ценным историческим источником по истории зарубежных стран.

Наибольшее количество публикаций за 1906 г. (около 20) было посвящено экономической жизни Австро-Венгрии. Проводя анализ финансовой политики Австро-Венгерской империи за 1905 и 1906 годы, Вестник приходил к неутешительным выводам. Государственный долг Австро-Венгрии значительно вырос, но при этом журнал отмечал, что общий долг империи возрастал из-за увеличения расходов Австрии, в то время как Венгрия проводила политику жесткой экономии. Вестник приводил следующие цифры: «общая сумма государственного долга Австрии составляла к концу 1905 г. 941 459 милл. крон, из которых на общеимперский долг приходится 538 356 милл. крон, и на долг одной Австрии 4 030,03 милл. крон... по сравнению с предыдущим годом сумма общеимперского долга сократилась на 19,61 милл. крон, тогда как сумма долга Австрии увеличилась на 157,46 милл. крон» [5, с. 443]. При рассмотрении государственной росписи на 1906 г. редколлегией было отмечено, что основные расходы Австрии направлялись на погашение долгов, связанных со строительством железных дорог, т.е. расходы Цислейтании шли на развитие промышленности, тогда как в Венгрии отмечалась другая динамика. Статьи расходов в основном затрагивали здравоохранение и сельское хозяйство. Оценивая речь премьер-министра Венгрии Ш. Веккерле о доходах и расходах страны, с которой он выступал в парламенте Венгрии, журнал пришел к следующим выводам: 1) Венгрия самостоятельно могла закрыть свои расходы за 1905-1906 гг.; 2) несмотря на политический кризис, продолжавшийся в Венгрии в течение двух лет, статьи доходов не только не сократились, а более того, появились новые источники покрытия долгов, в том числе за счет табачной монополии и других сборов и пошлин, т.е. доходы Венгрии более «эластичны, за последнее десятилетие общая сумма их увеличилась почти на 200 милл. крон, а это служит доказательством, что при систематических заботах об экономической деятельности могут быть открываемы новые источники доходов, которыми можно будет вполне покрыть дефицит в государственном хозяйстве» [Там же, с. 445].

На страницах журнала читатель мог найти не только сухие факты из отчетов торговых и промышленных предприятий, он имел возможность ознакомиться и с публикациями иностранной прессы, которые Вестник достаточно часто сопровождал собственными комментариями. Помимо аналитических материалов,

доминировавших на страницах журнала, можно найти в его публикациях красноречивые выступления австрийских и венгерских высокопоставленных лиц. Таким примером являлся доклад министра финансов Австрии фон Корытовского о росписи бюджета на 1907 г. В своей речи министр финансов выразил озабоченность по поводу госбюджета страны, он поднимал вопрос о «инвестиционных затратах и привлечении государственного кредита для покрытия затрат» [6, с. 68]. По мнению журнала, Корытовскому удалось склонить большинство парламентариев к тому мнению, что промышленность необходимо развивать приоритетно для того, чтобы она впоследствии давала такие же хорошие результаты, как и сельское хозяйство. Следует обратить внимание и на то, что редколлегия была полностью согласна с утверждением, что сельское хозяйство Австрии развивалось достаточно успешно, в сравнении с индустрией и особенно с транспортной инфраструктурой. В заключение речи министр финансов приводил сопоставления курса ценных бумаг Австрии с другими европейскими государствами: «...курс австрийской ренты понизился... в то время как понижение курсов английских консолей, французской ренты и германских имперских займов составляет 3%, австрийская рента понизилась лишь на 1%. Это – благоприятный симптом для всего экономического положения страны...» [Там же, с. 69].

В 1906 г. в «ВФПТ» выходит обзор «Австрийского правительственного договора с Австрийским Ллойдом»; ссылаясь на крупнейшую либеральную газету Австрии «Neue Freie Presse», Вестник приводил основы нового договора, срок действия которого распространялся до 1921 года. «Получаемая австрийским ллойдом субвенция увеличивается на 2,5 милл. крон. В бюджете Австрии на 1906 г. общая субвенция ллойда фигурирует в размере 9,3 милл. крон... отныне же эта субвенция, согласно договору, будет составлять 11,8 милл. крон в год, выплаты будут производиться ежемесячно» [2, с. 449]. Суть этого договора заключалась в увеличении дотаций австрийского государства судоходной компании «Ллойд». Таким образом, правительство Австрии стремилось повысить качество судов и расширить количество регулярных рейсов выполняемых из Триеста в Далмацию, Стамбул и порты Леванта [Там же, с. 450].

Вестник также подчеркивал, что, несмотря на изменения в договоре, ранее подписанном правительством и «Ллойдом», право на внесение изменений в новый договор сохранилось только за правительством Австрии. В новом договоре упоминался еще и тот факт, что планы строительства всех судов «Ллойда» должны были предварительно до своего утверждения представляться правительству.

Таким образом, все решения по выплатам дивидендов, количеству рейсов, размерам доходов «Ллойда» и т.д. согласовывались с правительством Австрии. Для России в начале XX в. вопрос развития судостроительной отрасли и мореходных компаний стоял также остро. Поэтому австрийский опыт был очень востребован в Российской империи. Обращая внимание на решение аналогичных вопросов в Австро-Венгрии, редколлегия «ВФПТ» высказывала мнение о том, что Дунайская империя могла послужить неким примером для России.

Об активности действий Австрии в области развития транспортной инфраструктуры свидетельствовал «Законопроект о премиях за постройку судов торгового мореплавания», где австрийское правительство устанавливало дотации за «работы, выполненные на австрийских заводах: установку новых двигателей, котлов и прочее механическое оборудование судна, а равно за замену старых двигателей или их частей новыми, а также за производство всякого рода исправлений, если только работы выполнены на австрийских заводах, выдается строительная премия в размере 6 кр. со 100 кило...» [3, с. 546]. Здесь также просматривались протекционистские устремления Вены, стремившейся любыми средствами поддержать отечественную промышленность.

Венгрия пыталась в данном отношении не отставать от Австрии. В стране был учрежден «Промышленный совет и совет путей сообщения при министерстве торговли». Редколлегия Вестника указывала на то, что Совет, будучи совещательным органом, подчиняющимся венгерскому правительству, «учрежден, чтобы давать заключения и делать самостоятельные предложения по принципиальным вопросам, касающимся железнодорожного, судоходного и почтово-телеграфного дела» [2, с. 452]. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Совет путей сообщения, в отличие от Промышленного совета Венгрии, был более самостоятельной единицей при министерстве торговли, так как обладал правом самостоятельного решения экономических вопросов.

Важным событием во внутренней жизни Австрии в 1906 году, по мнению журнала, явилось создание «Союза работодателей». Это был ответ промышленников на действия профсоюзов. Редколлегия предполагала, что, объединившись, они смогут защитить себя от постоянных стачек и других коллективных действий рабочих. Суть закона о «Союзе работодателей» заключалась в том, что «каждая отрасль промышленности... образует особый союз; отдельные же союзы соединяются в центральный союз... уставы союзов и центрального союза уже утверждены нижеавстрийским наместником...» [1, с. 27]. Глава Центрального союза должен был избираться членами отдельных союзов. Кроме председателя союза и бухгалтера в органы управления союза могли входить еще от 3 до 10 чел. Каждый член союза обязывался вносить членские взносы, которые компенсировали расходы предпринимателей во время стачек. Как предполагал журнал, создание «Союза работодателей» существенно облегчало тяжелое положение предпринимателей во время стачек.

Одной из популярных тем журнала являлось социальное страхование в империи Габсбургов. Неоднократно на страницах Вестника печатались статьи о страховании на предприятиях, но чаще всего они касались государственных предприятий. Новизной данной темы в 1906 году была статья «О страховании физических лиц на частных предприятиях», послужившая толчком для начала протестов австрийских предпринимателей против ввода новых социальных отчислений, налагаемых на них законом. Основным докладчиком по данному закону являлся профессор Браф, который в своем выступлении подчеркивал, что этот законопроект уже был

одобрен профильным комитетом рейхсрата. По мнению Вестника, самое главное изменение в законопроект внесла Палата господ об «ограничении контингента лиц, на которых распространялось действие нового закона» [5, с. 448]. Обязательному страхованию по новому законопроекту подлежали лица старше 18 лет, получавшие денежные выплаты ежемесячно или погодично, в размере 900 крон в год. Также право на получение страховых выплат имели служащие негосударственных структур, так как они не получали пенсии по старости или при потере трудоспособности. Палата господ, по мнению издания, внесла в законопроект немало важные поправки, относившиеся к вдовам и сиротам, их страховые выплаты были значительно увеличены. Страхование физических лиц на частных предприятиях проводилось не только за счет государства, а зачастую даже без его финансового участия, львиная доля взносов накладывалась на работодателей.

Интересуясь экономикой Австро-Венгрии, Вестник не раз поднимал вопрос о торговой этике в Габсбургской империи, проводя параллель с другими европейскими государствами, включая Россию. Опубликовав австрийский законопроект «О недобросовестной конкуренции», издание не только подробно его описывало, но и сравнивало с уже существовавшим к тому времени германским законопроектом от 27 мая 1896 г. Редакция Вестника не скрывала своего удивления, констатируя тот факт, что сам законопроект был подготовлен в Австрии в 1901 г., но пять лет, несмотря на всю важность вопроса, он оставался непринятым.

Суть законопроекта заключалась в том, что нарушение правил торговли влекло за собой соответствующее наказание. Законопроект разделялся на три части: «В первой части рассматривались нарушения в области недобросовестной конкуренции и их последствия с точки зрения гражданского, уголовного и административного права. Второй раздел касался правил об обозначении на товарах указаний об их количестве, качестве и происхождении. В третьей части содержались общие и переходные правила» [4, с. 143]. Вестник более чем подробно освещал основные статьи законопроекта, это – статьи 1-4, посвященные злоупотреблению рекламой; 5-9 – о злоупотреблении отличительными знаками отдельных предприятий, особо Вестник выделял статью «О распространении неверных слухов», которые могли сильно навредить экономике предприятия. На взгляд издания, большинство статей австрийского закона было скопировано с аналогичного германского закона. Таким образом, при нарушении любой статьи, закрепленной в законопроекте, следовало наказание, определяемое судом. Помимо административной, нарушитель мог понести и уголовную ответственность (арест от 3-х дней до 3-х лет), включая выплату денежного штрафа (от 10 до 1 тыс. крон) [Там же, с. 144]. Вся инициатива в возбуждении уголовных дел принадлежала прокуратуре. Вестник не сомневался, что принятие этого закона будет способствовать дальнейшему экономическому развитию Австрии.

Большое количество статей, публикуемых изданием, было посвящено положению дел в отраслях Австро-Венгрии, ориентированных на экспорт. Для развития экспортной торговли в дуалистической империи реализовывались меры, предлагавшиеся не только политиками, но и различными предпринимателями, имевшими непосредственное отношение к внешней торговле. Таким примером может служить «Союз промышленников» Австрии [7, с. 355]. Несмотря на то, что Союз не давал четкой программы по улучшению экспортной торговли, Вестник в целом положительно оценивал его деятельность: «Отзыв столь компетентной организации в таком общем вопросе представляется несомненно интересным не только для одной Австрии» [Там же, с. 356]. Последняя ремарка неслучайна, в самой России в это время активно обсуждалась необходимость создания специализированных организаций, ориентированных на стимулирование российского экспорта.

Вопрос о развитии экспортной торговли в Австро-Венгрии в начале XX века российскими изданиями обсуждался весьма часто. Сама редколлегия Вестника признавала, что в данном вопросе правительство России могло бы брать пример с Австро-Венгрии. Постоянные изменения в таможенных уставах, заключение торговых союзов, борьба за качество вывозимой продукции с другими государствами – все это делало внешнюю торговлю Австро-Венгрии более устойчивой и адаптированной к изменениям в мировой экономике, в сравнении с Россией. В 1906 году в таможенной политике Австро-Венгрии намечались новые изменения, что не могло пройти мимо внимания редколлегии. В австрийской половине империи был учрежден новый устав «Совета по таможенным делам Австрии». Задача совета с этого времени заключалась в том, чтобы разрешать спорные вопросы по размерам таможенных сборов и тарифам. Таким образом, правительство страны шло на определенную децентрализацию в принятии решения в области внешней торговли, что полностью себя оправдало.

По мнению Вестника, Совет хотя и имел только совещательную функцию, но это не доказывало его несостоятельность, так как «мнением совета и его отделений считается мнение большинства членов, как самого совета, так и министерства торговли...» [8, с. 438]. Поэтому его решения были обязательными для исполнения всеми аграрными властями Австрии. Совет собирался раз в месяц, его члены избирались заинтересованными структурами. Императорским советникам, а именно так называли членов Совета, не выплачивалось жалование, так как они не являлись должностными лицами империи, но «не имеющим постоянного жительства в г. Вене возмещаются расходы по поездке или дается свободный проезд» [Там же, с. 439].

На рубеже XIX-XX вв. Вестник подробно освещал значительные изменения во внутриэкономической жизни Австрии, делая лишь небольшие комментарии по поводу венгерской половины монархии. Редколлегия открыто заявляла, что промышленная Австрия занимала лидирующее положение в империи Габсбургов, в сравнении с аграрной Венгрией. Но поднятый в австрийской прессе вопрос об экономических отношениях двух половин империи заставлял задуматься о неконкурентоспособности Венгрии, в сравнении с Австрией. Спор, разгоревшийся между венгерской правящей элитой и политиками Австрии, по мнению Вестника, не

мог решиться в один миг. Вопрос заключался в том, имела ли Венгрия право заключать с Австрией вместо таможенного союза отдельный торговый договор в формате межгосударственного соглашения.

В 1867 г. между Будапештом и Венной подписывается договор, в котором за венгерской короной закреплялось право самостоятельных действий при отсутствии таможенного и торгового договора между венгерской короной и остальными землями империи Австрии. Венгерский министр торговли, один из лидеров оппозиции, Ф. Кошут высказывался, по мнению издания, довольно категорично: «...венгерское правительство намерено регулировать свои торговые отношения к Австрии в форме не торгового союза, а торгового договора» [Там же, с. 440]. Как подчеркивал Вестник, заявление министра усилило раскол между двумя половинами империи. Венгрия, как считала редколлегия, не понимала причин недовольства и нежелания Австрии подписывать с ней отдельный торговый договор.

Австрийское правительство не видело смысла в подписании отдельного торгового договора с Венгрией при наличии таможенного союза. Понимая всю сложность ситуации, редколлегия утверждала, что «до 1915 г. или 1917 г. Венгрия на основании международных договоров с Германией, Бельгией, Швейцарией, Италией и Россией обязана держаться тех же таможенных внешних ставок, что и Австрия; поэтому таможенный и торговый договор, который должен быть заключен, вместо союза, между Австрией и Венгрией, мыслим лишь на основе таможенного единства, хотя договор этот и не будет уже союзом» [Там же, с. 441]. Вестник был убежден, что экономическое соглашение 1867 г. между Австрией и Венгрией ослабело в силу времени и требовало существенного обновления.

Оценивая экономическую политику Австро-Венгрии, Вестник комментировал принятие таких законопроектов, как «изменение клеймования хмеля с обозначением его происхождения», «закон о чеках», «о деятельности австро-венгерского банка», «закон о нормировке производства предметов одежды», «о поддержке торгового мореплавания», «об учреждении торгового музея в Тресте», «о Чешском земледелии». Разбирая подробно каждую деталь законопроектов, редколлегия пыталась не упустить самого главного, а именно: каким образом развивался экономический механизм Дунайской империи.

Вестник, оценивая экономическую политику дуалистической монархии, не сомневался в том, что обе половины империи были зависимы друг от друга как во внутриэкономическом, так и во внешнеэкономическом отношении.

Увеличение общеимперского долга в 1906 году, в сравнении с прошедшим годом, показало, с одной стороны, нестабильность внутриэкономической системы империи, с другой стороны, желание Вены и Будапешта защитить социальные права своих подданных, так как большая часть расходов пошла на строительство железных дорог и страхование рабочих. Активность действий Габсбургской империи в области транспортной инфраструктуры положительно отразилась на экономике. Развитие промышленности и сельского хозяйства давало возможность Австро-Венгрии увеличить государственный бюджет, поднять уровень жизни населения и экспортный потенциал страны.

Список литературы

1. **Иностранная политика** // Вестник финансов, промышленности и торговли (ВФПТ). 1906. № 1. С. 9-45.
2. **Иностранная политика** // ВФПТ. 1906. № 11. С. 430-452.
3. **Иностранная политика** // ВФПТ. 1906. № 13. С. 470-550.
4. **Иностранная политика** // ВФПТ. 1906. № 17. С. 132-164.
5. **Иностранная политика** // ВФПТ. 1906. № 24. С. 370-451.
6. **Иностранная политика** // ВФПТ. 1906. № 41. С. 40-89.
7. **Иностранная политика** // ВФПТ. 1906. № 48. С. 299-370.
8. **Иностранная политика** // ВФПТ. 1906. № 50. С. 430-457.

ECONOMIC PROCESSES IN AUSTRIA-HUNGARY IN “HERALD OF FINANCE, INDUSTRY AND COMMERCE” PAGES IN 1906

Zaichenko Anna Nikolaevna
North-Caucasian Federal University
anna_zaichenko@bk.ru

The author analyzes the economic policy of the Austro-Hungarian Empire by the materials of the periodical of the Ministry of Finance of Russia “Herald of Finance, Industry and Commerce”, reveals the specificity of Austria and Hungary policy on the stabilization of financial sector and the stimulation of navigation development, and comes to the conclusion that the role of the state in the economic life of the Habsburg Empire increased at the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: the Habsburg Empire; budget; transport infrastructure; export; customs tariff.